

Эйли обернулась и молча посмотрела на Лейна. Его взгляд словно говорил ей, что все будет еще хуже, чем она думает. Лейн широко улыбнулся Эйли, охваченной страхом.

- Эйли, почему же кулон, к которому ты, по твоим словам, даже не прикасалась, лежит в твоей вазе?

Бух, сердце Эйли провалилось в бездну. В глазах у нее потемнело.

Что моя мама сейчас мне сказала?

Мама холодно на нее посмотрела.

На меня никогда не смотрели дружелюбно, я всегда получала только подобные взгляды. Но так холодно она на меня еще не смотрела.

Столкнувшись с этим взглядом, я забыла кто я, и что здесь делаю. Все, что я знала, - мое сердце умирало.

На меня посыпались резкие слова, но их смысл не доходил до меня.

- Ты все еще не знаешь, что натворила, бесстыжая девчонка?

Почему Лейн так широко улыбается?

Почему кулон Лейна в маминых руках?

Ложь. Это все неправда. Почему это все произошло? Как, черт возьми, он оказался в вазе в моей комнате?

Это, должно быть, сон.

- Я очень разочарована, Эйли.

Я слышала все слова так, словно находилась под водой. Кажется, моя голова раздвоилась. Мое тело и реальность, казалось, были разделены.

- Тебя нужно отхлестать плеткой...

- Позор семьи...

Я просто тупо стояла и смотрела. Время и место вокруг меня казались искаженными и нереальными. Мне ничего не было видно, и вдруг они стали мне казаться ближе меня. У меня так закружилась голова, что я подумала, не трясусь ли я головой.

В какой-то момент одного за другим я увидела отца и бабушку. Неужели ты думаешь, что это не твоя вина? Пристыженная, я слушала, как мой отец ругал меня и цокал языком.

В какой-то момент мои щеки стали мокрыми. Когда я подняла руку и дотронулась до нее, оказалось, что я плакала, затаив дыхание.

Лейн коснулся моей ладони с отвратительно печальным лицом. Мои ладони покраснели и распухли. Было не больно. Но я не помнила, почему это произошло.

- Сестра, мама и папа обсудят и подумают, какое наказание тебе назначить.

В отличие от того, что было раньше, цвета теперь казались четкими. Теперь все выглядело темнее и больше, чем обычно. Каждый уголок стал огромным, как будто мог ткнуть ее. Я не могла сбежать от взгляда Лейна, потому что застыла, и посмотрела на него.

'Что я сделала тебе такого?'

Хотела я сказать Лейну, но голос эхом отдался в моей груди и не вырвался наружу. Я пыталась выдавить из себя хоть слово и продолжала просто дышать. Кхы-кх, из моего рта вырвался только плач.

- Сестра, разве ты не боишься наказания?

Казалось, что размытое зрение вызвано слезами на глазах. Меня потрясли слова Лейна. Боюсь ли я наказания? Есть хоть кто-то, кто не боится наказания?

- Сейчас самое время быть послушной, сестра. Если ты извинишься, мы попросим их передумать.

Перед кем я должна извиниться? У меня не работала голова, поэтому я задалась вопросом, не ударила ли я где-нибудь ею. Обычно я извинялась сразу же, но сейчас все события происходили так медленно.

- Если ты продолжишь так же, тебя могут выгнать.

Лиззи покачала головой.

Выгонят? Меня сейчас выгонят?

И куда мне теперь идти? Есть ли мне куда идти? Кажется, кто-то звал меня к себе. Чьи-то слова прорвались сквозь мешанину воспоминаний.

А, Кин.

Это был Кин. Пойдем вместе. Кин, я должна была пойти с тобой, когда ты просил меня. Я думала, что меня накажут, если я пойду с тобой.

В голове опустело. Мне больше нечего было сказать, кроме того, что я была глупа.

Мне нужно извиниться, чтобы меня не выгнали.

- Прости меня, ик, хнык.

Мой голос звучал странно, когда я дышала.

Я даже не знала перед кем извиняюсь.

После моих извинений Лиззи мягко улыбнулась и похвалила за хорошую работу. Хорошая работа? Что?

Мой взгляд снова расфокусировался и прошло еще немного времени.

Я думала лишь о том, что мне нужно дышать. Я плохо видела и не слышала. Поэтому я сосредоточилась только на дыхании. Я не знала, когда вернулась в садовый домик и села.

Увидев этот чертовски знакомый дом, я успокоилась.

Ваза была разбита и ее осколки валялись на полу. Осколки были разбиты на мелкие кусочки. И над осколками вазы сияло мое лицо.

Потом в комнату зашел отец.

Даже его тень казалась огромной, потому что в этом маленьком доме отец казался очень большим. Мое тело полностью накрыло его тенью.

- Весь следующий месяц ты будешь сидеть одна в этом доме. Я выдам тебе еду. Не выходи никуда из дома. И думай о том, что ты сделала не так.

Жить одной в этом доме целый месяц...

Я не понимала, что сказал мой отец, поэтому думала об этом даже после того, как он ушел. Пробормотав три-четыре раза, я наконец поняла, о чем он говорил.

'Я в ловушке.'

К счастью, меня не выгнали. Но было ли это хорошо? Я не знала. Кто я? Зачем я родилась?

'Почему я не заметила, как Лейн положил кулон в вазу?'

Могла ли я предотвратить эту ситуацию?

'Зачем я тогда сказала Лиззи и Лейну, что это было не весело.'

Мне нужно было нахмуриться и сдержать слезы, как обычно. Я должна была вести себя как обычно и промолчать.

Я вспомнила слова своего дедушки, который умер год назад. Каждый раз, когда мой дедушка злился на меня, он говорил: «Послушание – это добродетель». Послушание – это добродетель. Послушание – это добродетель...

'Все потому что я не была послушной... У меня нет способностей, во мне нет ничего хорошего... Это моя вина...'

На глаза попались неубранные осколки вазы.

'Это правда моя вина?'

Непреднамеренно я постаралась взять их в свои руки. На самом деле я ничего пыталась сделать. Так я думала.

Но, как только он оказался в моей руке, я поняла, что пытаюсь обмануть саму себя, и на самом деле хочу что-то сделать, я испугалась и выбросила осколок куда-то. По спине побежали мурашки.

- Нет, возможно, для меня и правда лучше исчезнуть...

На полу был разбросан мусор. После звона наступила мертвая тишина. Я была оглушена, словно находилась глубоко под водой.

Я рассеяно посмотрела на осколки, затем легонько похлопала себя по щекам, чтобы проснуться. Очнись. После хлопка по щеке, взгляд снова расфокусировался. Я не смогла найти причину проснуться.

Когда я посмотрела на осколки, они стали походить на мою кожу. Казалось, что я сломалась и упала. Это было похоже на мертвого человека, наполовину исчезнувшего под землей. В голове остался только один вопрос. Зачем мне приходить в чувства? Для кого мне быть хорошей?

- Мама...

Когда я задалась вопросом, в чьих глазах я хочу выглядеть хорошей, ответ всплыл сам собой. В глазах отца и матери. Но теперь все бесполезно. Мои ладони горели. Оберточная бумага была сорвана, обнажив жестокую реальность.

Я посмеялась над тем, что когда-то была настолько глупой, что думала, что если буду хорошим ребенком, то ко мне будут хоть немного лучше относиться.

'Нет, я...'

Я пыталась доказать свою полезность. Но не смогла. Скрытые факты, о которых я не знала, потрясли меня. Я опустила голову, чтобы не видеть этих фактов. Я не хотела замечать, что меня уже давно выбросили.

От отчаяния у меня подкосились ноги. Я взглянула на себя, но мне пришлось отвернуться, потому что я знала, что не могу ничего сделать. Обычно, если мне приходили такие мысли в голову, я думала о другом. Или погружалась в книгу, чтобы не думать об этом.

Пора было посмотреть куда-то еще, а не в книгу или в никуда пустым взглядом. Кажется, есть еще один человек, для которого я хотела бы хорошо выглядеть. Думаю, есть причина, по которой я не должна это делать.

В поисках повода я вспомнила сегодняшние события.

Да, Кин.

'Кин сказал, что придет завтра.'

Мой смутный взгляд снова сосредоточился.

Не стоит показывать эту свою уродливую сторону своим друзьям.

Он мой единственный друг, с которым я подружилась сегодня. Мой первый друг. Мы будем долго дружить, только если я буду показывать себя с хорошей стороны.

Да, правильно. У меня есть Кин. Мой новый друг.

Я встала с пола и отправилась в кровать. На полу остались только осколки вазы.

Я кинулась на старую пыльную кровать. Только когда я легла в кровать, я почувствовала, как у меня горят и болят ладони.

Я решила думать о Кине, забыв о всех неприятностях и страхах. Я больше не хотела думать ни о чем другом.

Дайкин решил последовать совету матери.

Он смотрел на небольшой браслет в руке. Он был украшен красивым аметистом, напоминающем глаза Эйли.

'Понравится ли ей?'

Единственное, что он мог заказать из-за ограниченного времени, - это уже готовые изделия, которые можно было немного изменить.

Браслет, который он купил, лучше всего смотрелся с этим камнем.

- Когда ты собираешься подарить подарок? Тогда купи готовое изделие. Тебе хватит твоих карманных денег. Неужели день рождения так скоро?

- ...

Дайкин крепко зажмурился. Это был подарок в качестве благодарности, но, по какой-то причине, ему было стыдно, когда он пытался что-то сказать, и не мог раскрыть и рта.

Как и сказала Минерва, можно заказать браслет на заказ, чтобы его сделали таким, как он хочет.

Конечно, ему не нужно было так торопиться. Он подготовил его, потому что день рождения уже прошел, достаточно просто подарить его.

Но Дайкин нервничал.

Ему не терпелось узнать, понравится ли ей.

Он не знал, почему он так торопится, но думал, что должен отдать его как можно скорее. Он боялся, что, если он не подарит его, взорвется дом или исчезнет этот ребенок.

Дайкин описал бы это просто как «чувство долга за оказанную милость» или «чувство вины, так как он знал, что у нее день рождения, но притворился, что не знает».

Минерва старалась молчать и не смеяться.

'Твое желание подарить хоть что-нибудь зашло слишком далеко.'

Она могла видеть, что творится в его маленькой голове.

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1414736>